

— Говорятъ же вамъ, что я не трогать вашего гуся, а если я хочу поливать свой садъ виски или водкой или шампанскимъ, то неужто же я не властенъ этого сдѣлать и долженъ заботиться о вашемъ глупомъ гусѣ; скажите пожалуйста, я не просилъ его приходить сюда и напиваться. Плевать я хотѣлъ на ваши искъ, сэръ. Можете судиться, сколько вамъ угодно.

Но не смотря на эти храбрыя заявленія, въ душѣ м-ръ Лайтовлеръ порядочно трусилъ.

— Увидимъ!—отвѣчалъ тотъ злобно:—а теперь еще разъ повторяю, отдайте мнѣ мою бѣдную птицу.

Маркъ нашелъ, что дѣло зашло слишкомъ далеко. Онъ поднималъ тяжелую птицу, которая слабо сопротивлялась, и понесъ ее къ забору.

— Вотъ жертва, м-ръ Гомпеджъ,—сказалъ онъ развязно.— Я надѣюсь, что часа черезъ два она совсѣмъ поправится, а теперь, полагаю, можно побончить со всѣмъ этимъ.

Старый джентльменъ взглянулъ на Марка, принимая отъ него птицу.

— Не знаю, кто вы такой, молодой человекъ, а также, какую роль вы играли въ этой позорной исторіи. Если я узнаю, что вы принимали также участіе въ этомъ дѣлѣ, то заставлю васъ раскаяться. Я не желаю входить ни въ какія дальнѣйшія объясненія ни съ вами, ни съ вашимъ знакомымъ, который настолько старъ, что могъ бы лучше понимать обязанности христіанина и сосѣда. Передайте ему, что онъ еще обо мнѣ услышитъ.

Онъ удалился съ обиженной птицей подъ мышкой, оставивъ дядю Соломона въ довольно мрачныхъ размышленіяхъ. Онъ слышалъ, разумѣется, послѣднія слова и поглядѣлъ жалобно на племянника.

— Хорошо тебѣ смѣяться,—говорилъ онъ Марку, идя обратно въ домъ:—но знай, что если этотъ злобный старый идиотъ вздумаетъ начать со мной тяжбу, то надѣлаетъ мнѣ кучу хлопотъ. Онъ вѣдь законникъ, этотъ Гомпеджъ, и страшный крючкотворъ. Удивительно пріятно мнѣ будетъ видѣть, какъ въ газетахъ пропечатаютъ меня за то, что я мучилъ гуся! Я увѣренъ, что они будутъ увѣрять, что я влилъ ему водку прямо въ горло. Это все Вилькоксъ надѣлалъ, а совсѣмъ не я; но они все свалятъ на меня. Я поѣду завтра къ Грину и Феррету и поговорю съ ними. Ты изучалъ законы. Какъ ты думаешь обо всемъ этомъ? Могутъ они засудить меня? Но вѣдь это страшно глупо, судиться изъ-за какого-то дурацкаго гуся!

„Еслибы и былъ какой-нибудь шансъ познакомиться съ пре-